

## СЕМЬИ С ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ПОТРЕБНОСТЬ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ



DOI: 10.19181/population.2022.25.3.12  
EDN: LWSALJ

**Корчагина И. И.<sup>1,2\*</sup>, Прокофьева Л. М.<sup>1,2</sup>**

<sup>1</sup>Институт социально-экономических проблем народонаселения  
имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН  
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

<sup>2</sup>Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики  
(101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 20)

\*E-mail: [ikorchagina@hse.ru](mailto:ikorchagina@hse.ru)

### Для цитирования:

Корчагина И. И., Прокофьева Л. М. Семьи с детьми старшего школьного возраста: потребность в социальной поддержке // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. — № 3. — С. 153-162. DOI: 10.19181/population.2022.25.3.12; EDN: LWSALJ

**Аннотация.** Семьи с детьми в России относятся к группе населения с высоким риском бедности. Иждивенческая нагрузка несовершеннолетними детьми, а иногда и неработающими матерями, не покрывается доходами работающих членов семьи и мерами социальной поддержки. В последние годы поддержка семей с детьми выделяется как приоритетное направление социальной политики. Вместе с тем социальная помощь государства в значительной степени зависит от возраста ребёнка: чем он старше, тем меньше защищён государством. До 2021 г. все многообразие денежных выплат было ограничено возрастной категорией детей до 7 лет (для всех семей) и до 17 лет (для неполных семей). Такие возрастные ограничения ставили остальных детей в невыгодное положение по сравнению с детьми, получающими помощь, что побудило правительство в марте 2022 г. анонсировать ежемесячную денежную выплату для детей в возрасте от 8 до 17 лет без ограничений по типу семьи. Очередное лимитирование возраста при оказании социальной поддержки малообеспеченным семьям, имеющим детей, оставляет за порогом помощи часть несовершеннолетних детей возрастной группы от 17 до 18 лет, которые требуют не меньше, а часто больше расходов семьи на свое содержание, но при этом, как правило, не имеют собственных доходов. И если поддержка семей с детьми преследует цель смягчения проблемы бедности, то помощь должна оказываться всем малоимущим семьям, в которых дети в силу объективных причин не имеют возможность обеспечивать себя самостоятельно. Основная цель исследования показать на данных масштабного статистического обследования (ОБДХ-2019 г.) и лонгитюдного опроса семей с детьми школьного возраста (РМЭЗ НИУ ВШЭ 2018–2019 гг.), что семьи с несовершеннолетними детьми старшего возраста несут те же расходы, что и семьи с младшими детьми, не имея при этом никаких дополнительных источников дохода. Исследование подтверждает необходимость социальной поддержки семей, в которых дети старшего школьного возраста еще не приобрели экономическую независимость.

**Ключевые слова:** социальная помощь семьям с детьми, уровень жизни и бедности семей с детьми, доходы и расходы семей с детьми.

© Корчагина И. И., Прокофьева Л. М., 2022.

## Введение

Несмотря на большое число социальных программ, рассчитанных на российские семьи с детьми, вывод о высоких рисках бедности этих семей, особенно многодетных и неполных, остается до сих пор актуальным. Именно поэтому внимание социальной политики последних лет направлено на поддержку семей с детьми как категории населения наиболее уязвимой с точки зрения бедности и социальной исключённости. На это указывают многочисленные исследования последнего десятилетия, проведенные разными специалистами и на различных данных [1–4]. В последние годы семьи с детьми составляют почти 4/5 от всех малоимущих домохозяйств, тогда как в начале 2010-х гг. их доля была около 60% [5, с. 66]. В то же время в структуре населения семьи с детьми занимают немногим более трети. Проблема стоит остро, о чем свидетельствует постановка задачи снижения бедности в два раза в качестве национальной цели развития страны до 2030 года<sup>1</sup>.

Современные общества признают, что рождение ребёнка, это не только личное решение и ответственность женщины и семьи, но и большое благо для общества, поэтому все государства идут по пути усиления социальной поддержки этой категории семей. И с этой точки зрения денежные пособия являются важным средством, уменьшающим риск снижения жизненного уровня семей при появлении в ней ребёнка. Однако, долгое время большая часть из них выплачивалась лишь в первые годы жизни детей, поскольку возможность матери в этот период выйти на рынок труда ограничена.

Из-за стабильно высокого риска бедности семей с несовершеннолетними детьми возникла также необходимость социальной поддержки семей с детьми более старших возрастов, особенно в сложной ситуации с занятостью в период пандемии COVID-19, когда именно семьи с деть-

ми стали ключевыми получателями социальной поддержки в период самых тяжелых месяцев пандемии [6–8]. Были приняты решения о выплатах единовременного и ежемесячного характера, направленные на частичную компенсацию снижения уровня жизни семей с детьми, что помогло большинству из них по крайней мере не ухудшить свое материальное положение [9, с. 99].

Вместе с тем, в последние два года социальная поддержка семей с детьми не ограничивается лишь временными мерами и компенсационными выплатами в сложный период пандемии<sup>2</sup>. Так, в 2020 г. были приняты долгосрочные программы помощи беременным женщинам и детям от 3 до 7 лет из малообеспеченных семей, существенно увеличены пособия детям до трех лет<sup>3</sup>. В 2021 г. социальная защита направила пристальное внимание на неполные семьи, когда было введено ежемесячное пособие на ребёнка в возрасте от 8 до 17 лет для одинокого родителя в размере 50% регионального прожиточного минимума для детей<sup>4</sup>.

Еще одним шагом по снижению рисков бедности семей с детьми и улучшению их материального положения стала инициатива Президента России по введению с 1 мая 2022 г. ежемесячной денежной выплаты для детей в возрасте от 8 до 17 лет, проживающих в малообеспеченных семьях, без ограничений по типу семьи<sup>5</sup>. Выплата назначается, если размер среднедушевого дохода семьи не превышает величину прожиточного минимума в субъекте РФ, и в зависимости от доходов семьи размер ежемесячной выплаты может состав-

<sup>2</sup> Указ Президента РФ от 23.06.2020 № 412 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей»; Указ Президента РФ от 11.05.2020 № 317 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей».

<sup>3</sup> Указ Президента РФ от 20.03.2020 № 199 «О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей».

<sup>4</sup> Федеральный закон от 26.05.2021 № 151-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

<sup>5</sup> Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 175 «О ежемесячной денежной выплате семьям, имеющим детей».

<sup>1</sup> Указ Президента РФ от 21.06.2020 № 474 «О национальных целях развития России на период до 2030 года».

лять от 50% до 100% величины прожиточного минимума для детей, установленной в субъекте РФ. В 2022 г. из федерального бюджета на это пособие будет выделено 505 млрд рублей.

Обратим внимание, что «новые» пособия на детей существенным образом отличаются от «традиционного» пособия малообеспеченным семьям, имеющим детей, которое предоставляется в том числе и учащейся молодежи из бедных семей, но в большинстве регионов имеет довольно символический размер и не превышает 5% от прожиточного минимума ребёнка, что не позволяет ему оказывать сколько-нибудь значимое влияние на уровень жизни семей.

Таким образом, в настоящее время всё многообразие денежных выплат касается категории детей до 17 лет. Такие возрастные ограничения вызвали несогласие родителей более взрослых детей, оказавшихся в невыгодном положении по сравнению с детьми более младшего возраста. По мнению родителей, дети от 17 до 18 лет и более старших возрастов в случае обучения в ВУЗе или СУЗе, требуют не меньше, а больше расходов семьи на своё содержание, но при этом, как правило, не имеют собственных доходов.

Ограничения по возрасту при оказании социальной поддержки оставляют за порогом помощи часть несовершеннолетних детей возрастной группы 17–18 лет, и в случае недостатка средств в семье, вынуждая их тем самым отказываться от дальнейшего обучения. И если задача социальной политики заключается в том, чтобы свести к минимуму угрозу бедности для семей с несовершеннолетними детьми, то помощь всем малообеспеченным семьям, в которых дети не приобрели ещё экономическую самостоятельность является крайне необходимой. Задача данного исследования показать, что семьи с детьми в возрасте от 17 до 18 лет не имеют никаких дополнительных источников дохода, поскольку подростки в этом возрасте в большинстве случаев ещё не работают и находятся на иждивении родителей.

Расчёты базируются на данных Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств Росстата (ОБДХ 2019 г.) и РМЭЗ НИУ ВШЭ 2018–2019 гг., следовательно, в них ещё не учтены меры социальной поддержки, предоставляемые семьям с детьми в 2020–2021 годах. Вместе с тем, моделирование, проведенное в ВШЭ, показало, что масштабные меры поддержки, предоставленные семьям с детьми в 2020–2021 гг., помогли только снизить темпы роста бедности в этих семьях, но принципиально не изменили положение семей с детьми на шкале «бедность» — эти семьи по-прежнему имеют самые высокие риски бедности [7, с. 89]. Меры социальной поддержки, принятые в последние годы на постоянной основе, не покрывают полностью дефицит доходов бедных семей с детьми, и не позволяют большинству из них выйти из бедности.

### Результаты исследования

Анализ материального положения семей с детьми старшего школьного возраста основан на данных масштабного статистического обследования ОБДХ и лонгитюдного опроса семей с детьми школьного возраста РМЭЗ НИУ ВШЭ. Использование двух баз данных позволяет рассмотреть указанные аспекты анализа как с позиции лонгитюдного опроса (РМЭЗ 2018–2019 гг.<sup>6</sup>), так и обычного, но более массового опроса семей в 2019 г. (ОБДХ<sup>7</sup>). Данные РМЭЗ, несмотря на его ограниченную по сравнению с ОБДХ выборку, имеют то преимущество, что каждый год опрашиваются одни и те же семьи (панель). Таким образом, по результатам опроса за несколько лет можно увидеть динамику

<sup>6</sup> РМЭЗ НИУ ВШЭ (Российский мониторинг экономического положения и здоровья) 2019 г. — выборка 18061 человек (6856 домохозяйств) в 32 субъектах РФ; 2018 г. — выборка 18234 человек (6938 домохозяйств). В опросах 2018 и 2019 гг. приняли участие 17316 человек (6345 домохозяйств).

<sup>7</sup> ОБДХ (Обследование бюджетов домашних хозяйств) 2019 г. — выборка 460721 человек (193255 домохозяйств за 4 квартала в 82 субъектах РФ. Используются весовые коэффициенты, чтобы выборка была репрезентативна по субъектам РФ, численности мужчин и женщин, городу и селу.

уровня жизни одних и тех же семей в привязке к изменениям возраста детей в реальном поколении, то есть оценить изменение доходов и потребления семей при переходе ребёнка из одной возрастной группы в более старшую.

**Анализ на данных масштабного статистического обследования.** Все проводимые в стране обследования уровня жизни и бедности показывают резкое выделение группы семей с детьми с точки зрения более низких доходов, низкого потребления и высокого уровня бедности. Рождение ребёнка существенно понижает уровень жизни и часто переводит семьи в категорию малоимущих, поэтому средне-

душевой уровень как доходов, так и расходов в семьях с детьми ниже, чем в домохозяйствах без детей. Последнее доступное для исследователей масштабное обследование Росстата (ОБДХ-2019) только еще раз подтвердило эту тенденцию: совокупные душевые доходы и расходы семей с детьми до 18 лет почти в полтора раза ниже, чем у домохозяйств без детей. Что же касается уровня бедности, то наличие в семье детей более чем в 3 раза увеличивает риск оказаться в группе бедных по сравнению с бездетными (28% и 9% соответственно) — табл. 1.

Таблица 1  
Уровень доходов, расходов и бедности семей с детьми разного возраста (ОБДХ-2019)

Table 1

Income, expenditure and poverty in families with children (HBS-2019)

Типы семей	Средне-душевой денежный доход, рублей в месяц	Расходы		Уровень бедности, % от семей этого типа
		Средне-душевые денежные расходы, рублей в месяц	Доля семей, имеющих расходы на питание вне дома, %	
Все семьи, в том числе:	25041	23619	30,2	19,7
без детей до 18 лет	29903	27863	24,5	9,3
с детьми до 18 лет, из них:	21060	20145	39,6	28,3
- с детьми от 14 до 16 лет	19081	18106	37,9	31,4
- с детьми от 16 до 18 лет	19489	18607	40,7	30,4
- с детьми от 16 до 17лет	20113	19143	39,5	31,4
- с детьми от 17 до 18лет	18573	17790	41,9	30,1

Источник: расчёты С. А. Тер-Акопова (НИУ ВШЭ) по данным ОБДХ-2019.

Анализ уровня жизни семей с точки зрения возраста детей показывает, что присутствие детей старших возрастов (14–18 лет) не только не уменьшает, а даже несколько увеличивает риск бедности. Если для всей совокупности семей с детьми уровень бедности равен 28%, то для семей со старшими школьниками он составляет 31%, а денежные доходы и расходы таких семей на 10% ниже, чем в среднем по совокупности. Разбиение семей со старшими школьниками на более мелкие группы (по два года) практически не влияет на показатели доходов, потребления и бед-

ности, а различия между выделенными группами минимальны. Если же сравнивать уровень доходов семей с детьми в возрасте до 17-ти лет — последний год, на который распространяется право на социальную поддержку, и старше 17-ти лет, когда социальную помощь не предполагается оказывать, то данные обследования показывают чуть более низкий уровень доходов семей в группе со старшими детьми.

Если говорить об уровне расходов семей с детьми самого старшего школьного возраста, то потребление в таких семьях также немного ниже, чем в среднем для всех

семей с детьми, но эта разница не превышает 10%. Различия касаются и структуры потребления, а максимальные из них отмечаются по расходам на питание вне дома, что объясняется изменением статуса занятости бывших школьников в этом возрасте. Если подростки 14–16 лет в большинстве своём ещё школьники, то в возрасте 16–18 лет часть из них — студенты, а некоторые уже даже начали свою трудовую жизнь. Для семей с детьми старшего школьного возраста питание вне дома — это вынужденные расходы, а новый статус работника или студента увеличивает время пребывания вне дома, что влечёт за собой необходимость пользования услугами организаций общественного питания, в то

время как многие школьники имеют возможность обедать дома или имеют льготы по оплате за питание. Доля семей с детьми 16–18 лет, имеющих расходы на питание вне дома, составляет 41% против 37,9% для семей с детьми 14–16 лет (табл. 1).

Различия не столь существенные, что объясняется анализом структуры семей с детьми старшего школьного возраста (16–18 лет) с точки зрения занятости детей. В этом возрасте большинство детей ещё учатся в школе и полностью находятся на иждивении родителей. Для группы семей с детьми до 16 лет это почти полная нагрузка, а в семьях с детьми 16–18 лет она изначально ниже, тем не менее около 2/3 детей всё ещё учатся в школе (табл. 2).

Таблица 2

**Структура семей с детьми старшего школьного возраста по занятости детей (ОБДХ-2019), %**

Table 2

Structure of families with children of senior school age depending on children activities (HBS-2019), %

Группы по занятости	Семьи с детьми 14–16 лет	Семьи с детьми 16–18 лет	в том числе:	
			Семьи с детьми 16–17 лет	семьи с детьми 17–18 лет
Семьи с детьми, в том числе:	100,0	100,0	100,0	100,0
- все дети — школьники	97,2	65,3	73,5	56,8
- есть студенты	2,3	32,2	25,0	39,8
- есть работающие	0,1	0,4	0,3	0,7
- есть дети, которые ничем не заняты	0,4	2,1	1,4	2,7

Источник: расчёты С. А. Тер-Акопова (НИУ ВШЭ) по данным ОБДХ-2019.

Окончание школы и выход во взрослую жизнь позволяет ожидать роста самостоятельности бывших школьников (в том числе и экономической), однако семьи, в которых дети покинули школу, по показателям уровня жизни мало чем отличаются от семей с детьми-школьниками. Причина прежде всего в том, что группа семей с работающими детьми очень малочисленна даже среди самой старшей возрастной группы. Так, доля молодежи в возрасте от 17 до 18 лет, вышедших на рынок труда, а значит и имеющих возможность обеспечивать себя самостоятельно, ничтожно мала — только 0,7% семей имеют в своем

составе работников в этом возрасте.

В каждой третьей семье с детьми старшей возрастной группы есть учащиеся ВУЗов или СУЗов, однако учитывая очень низкий, «символический» уровень российских стипендий, нельзя рассчитывать, что даже при её получении студент сможет внести сколь-нибудь существенный вклад в бюджет семьи — семьи, в которых есть студенты, в среднем имеют те же доходы, что и семьи с детьми-школьниками. Несмотря на рост студенческой занятости в последние десятилетия, исследования показывают, что она в основном носит нерегулярный и краткосрочный харак-

тер, концентрируется преимущественно в сфере услуг и в неформальном секторе, а рабочие места отличаются низким качеством [10].

Еще одна группа семей, в которых уже взрослые дети экономически не помогают семье — это та, где ребёнок ещё не нашел свое место в профессии или обучении и ничем не занят. Такая категория молодых людей ожидаемо больше представлена среди семей с детьми самой старшей возрастной группы от 17 до 18 лет, но даже среди них эта доля составляет только 2,7%. Отсутствие определенного статуса в момент опроса может быть связано с проблемами поиска своего пути в жизни — подготовкой к поступлению в высшее или среднее профессиональное учебное заведение или с поиском подходящей и желаемой занятости.

Таким образом, молодежь 17–18 лет также в основном экономически не самостоятельна, как и дети более младших возрастов, и подавляющее большинство

из них находится на иждивении родителей. Общий уровень иждивенческой нагрузки даже в семьях с детьми самой старшей возрастной группы составляет 97%.

Анализ на данных лонгитюдного обследования уровня жизни одних и тех же семей показывает результаты, аналогичные тем, что продемонстрировали данные масштабного опроса Росстата. Данные обследования реальных поколений фиксируют по прошествии года небольшой рост уровня бедности как в целом для всех опрошенных домохозяйств, так и в выделенных группах семей старшеклассников. При переходе подростка из одной возрастной группы в более старшую (из группы 14–15 лет в группу 15–16 лет), когда дети могут уже выбирать между продолжением учебы в школе и переходом в СУЗы (училища, техникумы), риск бедности возрастает на 8%, а при переходе в самую старшую возрастную группу (из группы 16–17 лет в группу 17–18 лет) этот показатель равен 5% (табл. 3).

Таблица 3

**Уровень доходов, расходов и бедности домохозяйств с детьми старшего школьного возраста (обследование РМЭЗ 2018–2019 гг.)**

Table 3

Income, expenditure and poverty in families with children of senior school age (RLMS HSE 2018–2019)

Типы домохозяйств	Год обследования	Среднедушевой денежный доход, рублей в месяц	Среднедушевые денежные расходы, рублей в месяц	Уровень бедности, % от домохозяйств этого типа
Все домохозяйства	2018	19207	12946	18,5
	2019	20019	12946	19,4
В том числе				
с детьми от 14 до 15 лет	2018	15522	12001	34,4
	2019	16345	12385	37,1
с детьми от 16 до 17 лет	2018	15762	11890	40,8
	2019	15634	11906	41,2

Источник: расчёты С. А. Тер-Акопова (НИУ ВШЭ) по данным РМЭЗ 2018–2019 годов.

Если рассматривать семьи с детьми старшего школьного возраста в зависимости от занятости детей, то обратим внимание на возрастную группу от 17 до 18 лет, среди которых более трети уже покинула школьные стены. Однако иждивенческая нагрузка на родителей не ослабевает, оставаясь практически на уровне пре-

дыдущего года — уровень иждивения снижается только с 99,5% до 98% в следующем году, когда детям исполняется 17 лет. Если молодой человек становится студентом, то уровень как доходов, так и расходов семьи практически не меняется по сравнению с теми семьями, в которых дети этого возраста ещё остаются в школе, что гово-

рит в среднем об идентичности материального положения всех семей с несовершеннолетними детьми.

Несмотря на высокую долю выпускников школы среди этой группы, они в своем большинстве по-прежнему остаются на иждивении у родителей, поскольку продолжают учиться в специальных или высших учебных заведениях или находятся в состоянии, при котором временно не имеют статуса занятости (например, готовятся к поступлению в ВУЗ или ищут подходящую работу). Получение профессионального образования для бывшего школьника является важной задачей, как личного, так и государственного уровня, а если ребёнок сразу после школы вынужден устраиваться на работу, чтобы помогать семье, прерывая процесс образования, то это может негативным образом сказаться на его будущем. Не имея опыта и специального образования, молодой человек может рассчитывать только на низкооплачиваемую работу, что не позволит вывести семью из бедности, а лишь немного сократит дефицит доходов и понизит глубину бедности. Следовательно, если государство выделяет в качестве приоритетного направления социальной политики поддержку семей с детьми, то помощь должна оказываться всем малообеспеченным семьям с детьми, независимо от их возраста.

Тот факт, что различные группы домохозяйств с детьми получают разный объём поддержки, воспринимается родителями более старших детей как социальная несправедливость. Семьи с детьми-выпускниками школы, которые еще не получили профессионального образования и не стали самостоятельными, не имеют уровня жизни более высокого, чем семьи с детьми-школьниками того же возраста. Вместе с тем, почти при полном иждивении детьми от 17 до 18 лет эти семьи не имеют права на получение социальной поддержки, а их уровень бедности с возрастом ребёнка остается на том же уровне и может даже возрастать.

Принятые в последние годы законы о социальной поддержке семей с деть-

ми касаются в основном семей с детьми-школьниками, но как показывает анализ — это далеко не все семьи с детьми на иждивении. Семьи с детьми более старших возрастов, получающие меньший объём помощи, в условиях сложной экономической ситуации также могут испытывать повышенные риски бедности. Именно поэтому в некоторых субъектах РФ<sup>8</sup> предоставляются дополнительные региональные выплаты для тех категорий семей с детьми, которые лишены поддержки на федеральном уровне [6, с. 129]. Однако бюджеты регионов ограничены, поэтому такая помощь осуществляется только в отдельных регионах. Вместе с тем, если поддержка семей с детьми преследует цель смягчения проблемы бедности, то помощь должна оказываться всем семьям, в которых дети в силу объективных причин не обрели еще экономическую независимость.

\* \* \*

Таким образом, обследование показало, что семьи с детьми старшего школьного возраста с точки зрения уровня жизни в среднем мало чем отличаются друг от друга, поскольку большинство детей этого возраста экономически полностью зависят от родителей. Однако категория детей самой старшей возрастной группы (17–18 лет) по-прежнему остаётся за порогом государственной поддержки. Но если задача социальной политики заключается в том, чтобы свести к минимуму угрозу бедности для семей с несовершеннолетними детьми, то необходимость дальнейшего усиления адресной социальной поддержки этой категории и помощь семьям, в которых дети не приобрели ещё экономическую самостоятельность, является важной государственной задачей.

Представляется оправданным расширить границы социальной поддержки семей с детьми до возраста ребёнка 18 лет, а в случае его учёбы — и до момента окончания учебного заведения, поскольку семьи

<sup>8</sup> Например, Ленинградская, Самарская, Ульяновская, Свердловская области, республики Крым, Адыгея и другие.

с детьми этой возрастной группы несут аналогичные и даже более высокие расходы по содержанию детей, не имея при этом дополнительных источников доходов. Возможно также в этом случае имеет смысл рассматривать стипендии не как часть образовательной, а как часть социальной политики.

Целесообразно установить размер ежемесячной выплаты на детей этой возрастной группы в размере не менее половины

ПМ, что очевидно не позволит малообеспеченным семьям выйти из бедности, но сможет обеспечить потребность ребёнка в продуктах питания по крайней мере на уровне продуктовой корзины. Кроме того, необходимо совершенствовать систему адресной помощи с целью уточнения понятия нуждаемости и выделения семей с наиболее высоким риском бедности и социальной исключённости.

### **Литература и Интернет-источники**

1. **Бедность и бедные в современной России** / ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. — Москва : Весь Мир, 2014. — 304 с.
2. **Уровень и профиль бедности в России: от 90-х годов до наших дней** / под ред. Л. Н. Овчаровой. — Москва : НИУ ВШЭ, 2014. — 35 с.
3. **Семья с детьми в современной России: экономический и социальный портрет: Коллективная монография** / под ред. Л. Н. Овчаровой и Л. М. Прокофьевой. — Москва : ИСЭПН РАН, 2008—112 с.
4. **Семьи с детьми в России: уровень жизни и политика социальной поддержки** / под ред. Л. Н. Овчаровой. — Москва : Изд. дом ВШЭ, 2019—153 с.
5. **Елизаров, В. В.** Факторы бедности семей с детьми и перспективы её снижения / В. В. Елизаров, А. Л. Сеница // *Уровень жизни населения регионов России*. — 2019. — № 2(212). — С. 63–75. EDN: MZVLOC
6. **Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России** / гл. ред. В. А. Мау. — Москва : 2020. — 744 с. ISBN 978–5–85006–256–9.
7. **Гришина, Е. Е.** Семьи с детьми от 3 до 7 лет в период пандемии COVID-19: оценка материального положения и охвата поддержкой / Е. Е. Гришина, Е. А. Цацура // *Народонаселение*. — 2022. — Т. 25. — № 1. — С. 55–64. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.5; EDN: LLCDYQ
8. **Пишняк, А.** Материальное положение россиян в условиях пандемии: влияние государственной поддержки / А. Пишняк, И. Корчагина, Е. Горина, С. Тер-Акопов // *Экономическая политика*. — 2021. — Т. 16. — № 6. — С. 70–93. DOI: 10.18288/1994–5124–2021–6–70–93; EDN: NSJSSES
9. **Корчагина, И. И.** Социальная поддержка семей с детьми в период эпидемии коронавируса и реальная нуждаемость семей / И. И. Корчагина, Л. М. Прокофьева // *Народонаселение*. — 2021. — Т. 24. — № 4. — С. 95–106. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.8; EDN: OLCXMR
10. **Яркова, Т. А.** Занятость студентов на рынке труда: «старые» или новые тенденции? / Т. А. Яркова, Н. К. Михайлова // *Экономика труда*. — 2019. — Т. 6. — № 1. — С. 587–598. EDN: QFCARI

#### **Сведения об авторах:**

**Корчагина Ирина Ивановна**, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; ведущий аналитик Института социальной политики НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

**Контактная информация:** e-mail: ikorchagina@hse.ru; ORCID: 0000–0002–6947–4541; Researcher ID Web of Science: A-8342–2016; PИНЦ AuthorID: 110968.

**Прокофьева Лидия Михайловна**, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; ведущий аналитик Института социальной политики НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

**Контактная информация:** e-mail: lprokofieva@hse.ru; ORCID: 0000–0001–5704–7617; Researcher ID Web of Science: J-8182–2015; PИНЦ AuthorID: 110971.

DOI: 10.19181/population.2022.25.3.12

## FAMILIES WITH HIGH SCHOOL CHILDREN: THE NEED FOR SOCIAL ASSISTANCE

Irina I. Korchagina<sup>1,2\*</sup>, Lidia M. Prokofieva<sup>1,2</sup>

<sup>1</sup>*Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences  
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)*

<sup>2</sup>*Higher School of Economics  
(20 Myasnitskaya st., Moscow, Russia, 101000)*

\*E-mail: ikorchagina@hse.ru

### For citation:

Korchagina I.I., Prokofieva L.M. Families with high school children: the need for social assistance. *Narodonaselenie* [Population]. 2022. Vol. 25. No. 3. Pp. 153-162. DOI: 10.19181/population.2022.25.3.12 (in Russ.)

**Abstract.** Families with children in Russia have a high risk of poverty. Often mothers do not work in these families, and the income of working family members together with social support measures are not sufficient. In recent years, support for families with children has been priority of social policy. At the same time, the State social assistance depends on the age of a child, and as the child is growing older the social assistance is decreasing. Until 2021 the whole variety of monetary payments to children was limited to the age category of 7 years (for all families) and up to 17 years (for single-parent families). These age limits put other children at a disadvantage as compared to children receiving assistance. That's why in March 2022 the Government announced a monthly cash payment for all children living in low-income families aged from 8 to 17 years. The next age limit for children in low-income families getting social support leaves without benefits children aged 17–18 years. Usually they do not have their own income, but they require not less, but more family expenses for their maintenance. The main goal of the study was to show that families with children aged 16–17 bear the same expenses as families with children under 16 years of age, but they have no additional sources of income. The study was based on the data from a population survey (Household Budget Survey-2019) and a longitudinal survey of families with school-age children (Russian Longitudinal Monitoring Survey of HSE2018–2019). The study emphasized the need of social support for families with senior school-age children.

**Keywords:** social assistance to families with children, need for social assistance, living standards and poverty rate of families with children, income and expenses of families with children.

### References and Internet sources

1. Bednost' i bednyje v sovremennoi Rossii [Poverty and the Poor in Russia]. Eds. M.K. Gorshkov, N.E. Tikhonova. Moscow. Ves' Mir [The Whole World]. 2014. 304 p. (in Russ.)
2. Uroven' i profil' bednosti v Rossii: ot 90 godov do nashih dnei [The Rate and Profile of Poverty in Russia: From the 1990s to the Present Day]. Ed. L.N. Ovcharova. Moscow. VShE [Higher School of Economics]. 2014. 35 p. (in Russ.)
3. Sem'ya s det'mi v sovremennoi Rossii: ekonomicheskii i sotsialnyy portret [Family with Children in Modern Russia: Economic and Social Portrait]. Eds. L.N. Ovcharova, L.M. Prokofieva. Moscow. ISESP RAN [Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS]. 2008. 112p. (in Russ.)

4. Sem'i s det'mi v Rossii: uroven' zhizni i politika sotsialnoy podderzhki [*Families with Children in Russia: Living Standards and Social Support Policy*]. Ed. L.N. Ovcharova. Moscow. VShE [Higher School of Economics]. 2019. 153 p. (in Russ.)
5. Yelizarov V. V., Sinitsa A. L. Faktory bednosti semey s det'mi i perspektivy yeyo snizheniya [Factors of poverty of families with children and prospects of its reduction]. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [*Living Standard of the Population in the Regions of Russia*]. 2019. No. 2(212). P. 63–75. (in Russ.)
6. Obshchestvo i pandemija: opyt i uroki bor'by s COVID-19 v Rossii [*Society and Pandemic. Experience and Lessons of Combatting COVID-19 in Russia*]. Moscow. 2020. 744 p. ISBN 978–5–85006–256–9 (in Russ.)
7. Grishina E. E., Tsatsura E. A. Sem'i s det'mi ot 3 do 7 let v period pandemii COVID-19: otsenka material'nogo polozheniya i okhvata podderzhkoy [Families with children aged 3–7 during COVID-19: estimate of financial situation and benefit coverage]. *Narodonaselenie* [*Population*]. 2022. Vol. 25. No. 1. P. 55–64. DOI:10.19181/population.2022.25.1.5 (in Russ.)
8. Pishnyak A., Korchagina I., Gorina E., Ter-Akopov C. Material'noye polozheniye rossiyan v usloviyakh pandemii: vliyaniye gosudarstvennoy podderzhki [Financial well-being of the population in the pandemic: The impact of the income support policy response in Russia]. *Ekonomicheskaya Politika* [*Economic Policy*]. 2021. Vol. 16. No. 6. P. 70–93. DOI: 10.18288/1994–5124–2021–6–70–93 (in Russ.)
9. Korchagina I. I., Prokofieva L. M. Sotsial'naya podderzhka semey s det'mi v period epidemii koronavirusa i real'naya nuzhdayemost' semey [Social support for families with children in the period of coronavirus epidemic and families' need]. *Narodonaselenie* [*Population*]. 2021. Vol. 4. No. 4. P. 95–106. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.8 (in Russ.)
10. Yarkova T. A., Mikhaylova N. K. Zanyatost' studentov na rynke truda: «staryye» ili novyye tendentsii? [Student employment in the labour market: “old” or new trends?] *Ekonomika truda* [*Labor Economics*]. 2019. Vol. 6. No. 1. P. 587–598. (in Russ.)

**Information about the authors:**

*Korchagina Irina Ivanovna*, Candidate of Economics, Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Analyst, Higher School of Economics, Moscow, Russia.

*Contact information*: e-mail: i.korchagina@mail.ru; ORCID: 0000–0002–6947–4541; Researcher ID Web of Science: A-8342–2016; Elibrary AuthorID: 110968.

*Prokofieva Lidia Mikhaylovna*, Candidate of Economics, Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Analyst, Higher School of Economics, Moscow, Russia.

*Contact information*: e-mail: lprokofieva@hse.ru; ORCID: 0000–0001–5704–7617; Researcher ID Web of Science: J-8182–2015; Elibrary AuthorID: 110971.

Статья поступила в редакцию 25.03.2022, одобрена 22.08.2022, опубликована 30.09.2022.